Глава пятая

Фарфоровая ваза с пейзажем Туманного города Воды со звуком «пинг», приземляется на пол и разлетается на множество осколков.

И тут меня охватило чувство скорби, глядя на пол, полный осколков; когда ваза была целой, я не находила её интересной, но теперь, когда она разбита, мне кажется, что она несёт в себе что-то действительно прекрасное, эстетичное. Действительно, разбитая красота.

Несколько служанок, которые стояли где-то в сторонке, были шокированы бессмысленностью происходящего, но они даже не решались дышать. Ин Лу, в свою очередь, стоя прямо передо мной, видит бесчисленное множество различных непонятных эмоций, которые пробегают мимо её глаз в течение некоторого времени.

Я чётко видела: шок, удивление, панику и позже следом возникло едва уловимое чувство негодования. Знаю, я снова угадала.

Ин Лу внезапно охватила бушующая ярость, она нахмурила тонкие прекрасные брови и громко крикнула:

– Убирайтесь, все вон!

Я немного удивлена, да?

Несколько служанок, которые прятались в углу, отвесили ей почтительные поклоны, затем резко развернулись и удрали так, словно за ними кто-то гнался.

Мысленно я отмахнулась от всего так, как оно должно было быть; тогда и я тоже уйду. Но Ин Лу неожиданно указывает прямо на меня, говоря:

– У тебя нет ни капли мозгов, да как ты смеешь уходить после того, как разбила моё сокровище?

От слов девушки люди ускорились, а последний и вовсе был человеком находчивым, даже двери за собой закрыл.

Действительно умный маленький последователь…

В мгновение ока в комнате наступает тишина, Ин Лу не двигается с места и смотрит на меня вопиющими глазами, в уголках поблёскивают слёзы, мягко спадая; кончик её носа покраснел.

Я продолжаю спокойно стоять, ожидая, когда она заговорит. Похоже, что когда в разговоре наступает молчание, то она ничем не может ответить.

Ин Лу сердито указывает на разбитую вазу, говоря:

– Безмозглая девица, почему ты разбила мою вазу?

Руки девушки непрерывно дрожали от злости, я действительно была права, Ин Лу всё-таки неплохой человек; ну, по крайней мере, она не бьёт меня в порыве ярости хлыстом, верно?

Я отвечаю:

– Потому что Юная Леди злится.

Лицо Ин Лу выражает смешанные чувства:

– Я спрашиваю, почему ты сбила именно эту вазу?

Я медленно говорю:

– Юная Леди очень сердится, а эта ваза очень большая.

Чтобы избавиться от приступов большой ярости, нужно разбить что-то равносильно большое.

Ин Лу была огорошена. В конце концов, она поманила меня к себе; беспомощное лицо.

Я взяла поднос и подошла прямо к ней.

Ин Лу ничего не говорит, просто смотрит на меня, а потом крепко обнимает и плачет; она говорит бессвязно:

– Ты такая смелая… очень смелая, раз осмелилась разбить мою вазу… хнык-хнык… ты действительно не умеешь думать… разбить вазу; её нужно было разбить раньше… хнык-хнык-хнык… я никогда не думала полагаться на него… и всё же, и всё же!

Я не трогаю её и позволяю обнять себя, не допрашивая и не утешая. В глубине души мне даже завидно. Плачь – сам по себе дар свыше. И я, человек, который слишком долго улыбался, уже давно забыла, как это, плакать.

Люди такие странные существа, ещё день назад они могут ненавидеть человека и презирать, но увидев, какой он на самом деле хрупкий, их чувства порождают фундаментальное изменение.

После этого дня у служанок Ин открылись глаза, и причиной тому был никто иной, как я. История о том, что тогда случилось, уже успела разлететься благодаря этим горничным.

– Эта А-Лань из дома Мастера Сяо Хэй, знаешь её? Да-да-да, именно, та идиотка! Может, она действительно просто дурочка? Позволь сказать, что, такая как она, должно быть, действительно имеет очень крошечный мозг, правда, если не огромные кишки! Она на самом деле сбила заветную фарфоровую вазу Пятого Мастера, подаренную Юной Леди! Её глупость выходит за рамки глупости мира! Что? Как закончилось? В конце концов… что, избили? Нет-нет-нет, её не били. Ругали? Нет-нет-нет, совсем нет. Так что всё-таки произошло? Ну, а, похоже, что сейчас она фаворитка Юной Леди.

Так, как и сказано выше, меня не наказывали, вместо этого Ин Лу и я нашли общий язык.

Я даже слышала, что, было дело, Ин Лу снова сильно злилась, и горничная попыталась последовать моему примеру, разбив что-то. В конце концов, она была наказана, её на три дня заперли в дровяной комнате, тогда она даже спросила с красными опухшими глазами, наполненными обидой: разве в прошлом не было такой же горничной, которая что-то разбила и не только не была наказана, но также была вознаграждена?

Когда Ин Лу рассказала мне об этом, я рассмеялась; глупая девочка, то, чему тебе следует научиться – моё мышление, а не действия! Понятно? Ах, ясно-ясно.

Признаться, то, что Ин Лу благоволит мне и все называют её поступок «милость» – преувеличение. В отношении меня она совсем не изменилась – она не сблизилась со мной, не

сменила тона, не говорит любезно и мягко – но она стала проводить со мной больше времени, она откинула своё высокомерие и презрение в голосе, говоря со мной.

Сейчас Ин Лу и я на кровати играем с Сяо Хэй. Каждый сидит на своём конце и держит по закуске, чтобы приманивать к себе Сяо Хэй. Его короткие ноги невероятно заняты, его рот «чи-хи; хи-чи» звучит как штаны; простой пустой взгляд, заполняет его глаза.

Ин Лу звонко смеётся, большие глаза изгибаются в улыбке:

– Сяо Хэй, вкусно?

Я смотрю на кажущееся оскорбленным, но удовлетворенное выражение Сяо Хэй, думая: это действительно сладкая пытка.

Ин Лу снова заговорила:

– А-Лань, давай прогуляемся в саду, я пойду переоденусь, а ты возьми для начала Сяо Хэй.

Я киваю:

– Хорошо.

Итак, украсив шею Сяо Хэй мягким золотым кожаным поводком свиньи, он потянул меня в сторону сада. Редкость, когда его глаза так ярко горят, похоже, что он действительно был очень счастлив.

Я смотрю на шепчущихся горничных по пути и вспоминаю Ин Лу.

Что касается того случая, когда она отпустила всех, чтобы поплакать, я не задавала ей никаких вопросов и даже и не пыталась утешить, потому что знала, что тогда ей нужно было только плечо, а не неискренний посредник. Конечно, это не значит, что я не строила никаких догадок, да и, честно говоря, о причине догадаться было нетрудно, должно быть, всё дело было в маленьком дядюшке, о котором она постоянно говорит; Пятый Мастер, о котором говорят слухи.

Эта девушка, Ин Лу, действительно помешана на нём. Такой застенчивый и девчачий взгляд не для кого-то, а именно для маленького дядюшки. В то утро она злилась именно из-за него.

Эх, комплекс дядюшки, да?

Я не видела маленького дядюшку и Ин Лу вместе, поэтому я до сих пор знаю не все детали.

Пока я думала, мы пришли в сад. Поскольку сейчас только начало лета, цветы в саду расцвели особенно пышно, даже трава, которая не является сорняками, росла безумно долго. Так как я собиралась идти прямо, Сяо Хэй насильно потащил меня к цветущим кустарникам. Не понимаю зачем, но следую за маленькими свиными шажками, только чтобы услышать голоса.

Я погладила его по голове, похоже, что он учуял запах скандала, поэтому сейчас Сяо Хэй и я прячемся в кустах, сидя на корточках, наблюдая за происходящим.

Срывая цветы с дороги, я вижу двух людей, который говорят поблизости, я не сдерживаю улыбку. Этот красивый мужчина в парчовых одеяниях и симпатичная дама в синем, часом, не Молодой ли Мастер и Сань-Эр?

Я не могу не вздохнуть, молодой мастер и горничная, красивый сад, разливающий такой прекрасный аромат с… кан… дала… ах.

Я начинаю наблюдать ещё внимательнее; Сань-Эр застенчиво подняла голову и улыбнулась:

– Приветствую, хозяин.

Молодой Мастер использует нефритовую ручку своего веера, чтобы слегка постучать по её лбу, говоря:

– Посмотрите-ка на эту девицу, о чём же вы думали, являясь в сад сегодня?

«А» Сань-Эр звучит удивлённо, затем она скрывает лоб и скулит:

– Этот слуга пришёл сюда, чтобы набрать несколько лепестков для Молодой Госпожи, кто знал, что я столкнусь здесь с Молодым Мастером?

Я бьюсь в сердце и лёгкие, эта сцена – классика жанра! Симпатичная, не говоря уже о том, что она ни скромная, ни наглая; симпатичный и довольно избалованный мужчина…

Матерь Божья, да это же шаблон!

А с другой стороны сцена продолжает развиваться. Молодой Мастер слегка смеётся и говорит:

– И для чего же Жу Сюй нужны лепестки?

Уголки губ Сань-Эр поднимаются вверх, она ярко улыбается:

– Юная Госпожа сказала, что хочет заварить немного цветочного чая, чтобы выпить.

– О? – И снова Молодой Мастер говорит. – Цветочный чай? Похоже, что мне сегодня повезло. Передайте эти слова своей Молодой Госпоже «не забудь и про мою долю».

– Слуга понял! – глаза Сань-Эр светятся от восторга, когда она отвечает.

Я вижу разницу, отличие, она – Сань-Эр – приходит в сад, чтобы набрать лепестков, что поднимает уровень её привлекательности. И вот я прихожу в сад, чтобы…

Я вдруг поняла, что поводок из рук ускользает, и посмотрела вниз. Чёрт возьми, Мастер Сяо Хэй с ума сошёл, он взял и бросился к ним. Как только я отреагировала, Мастер Хэй уже крепко висел на одежде Молодого Мастера. Запомните это… он висел…

Эти клыки Мастера Хэй, действительно, ошеломляют.

Прекрасное лицо Молодого Мастера тут же искажается удивлением, но быстро приходит в норму. Следом он, казалось бы, нежно, но на деле весьма ощутимо, стянул Сяо Хэй с одежды, вниз и заключил его в объятия:

– Сяо Хэй, что ты здесь делаешь? Из дома убежал?

Я вижу, как Сяо Хэй специально указывает на меня, Молодой Мастер опасно прищуривает глаза, осматриваясь.

Я медленно встаю, оттряхиваю одежду, а потом подхожу к нему, приветствуя:

– Молодой Мастер.

Молодой Мастер недовольно:

– Что ты здесь делаешь?

В глубине души я почувствовала себя беспомощной, это и была разница в терапии, а.

Я непонимающе смотрю на Сяо Хэй в его объятиях:

– Свободу свиньям.

Уголки Молодого Мастера, кажется, упали вниз:

– «Свободу свиньям»?..

Я немного подумала и сказала:

– Выгуливаю.

Взгляд Молодого Мастера стал ещё холоднее.

Меня не напугать ударами молний, не сдвинуть с места и под снегопадом, делайте то, считаете нужным, будьте таким же холодным, делайте, как нравится.

В конце концов, Сань-Эр, о которой ненадолго позабыли, сказала:

– Думаю, я уже давно не видела Сяо Хэй.

И тут она явно захотела погладить Мастера Хэй по голове. Мастер Хэй её средняя свинья? Глупо улыбаться, когда кто-то прикасается к нему? Свин поднял голову и тут же укусил Сань-Эр за висячий рукав, глаза наполнились высокомерием.

Сань-Эр замерла, а потом, наморщив нос, сказала:

– Сяо Хэй, что такое, ты по мне тоже скучаешь?

К сожалению, свиньи не понимают человеческого языка, он упорно кусал и тянул вниз.

Тонкими пальцами Молодой Мастер потянул его за уши, смиренно говоря:

– Сяо Хэй, отпусти.

Мастер Сяо Хэй просто бросил на него короткий взгляд, всё ещё отказываясь отпустить.

Атмосфера становится холоднее. Тогда я открываю свой рот, чтобы сказать одно единственное слово:

– Отпусти.

Атмосфера становится ещё холоднее, потому что Мастер Сяо Хэй тут же отпускает рукав.

Красивое лицо Молодого Мастера мрачнеет, чёрные зрачки выглядят очень непредсказуемо:

– Вы, конечно, очень способны.

И тут до моего сердечка дошла такая простая истина, как – Молодой Мастер сейчас ревнует, но что я могу сделать? У меня хорошие отношения со свиньями, хах.

Видя моё пустое выражение, лицо Молодого Мастера мрачнеет ещё больше, он поднимает ногу, чтобы уйти. Но он забыл, что Мастер Сяо Хэй всё ещё был рядом, прямо под ним. И вот, потеряв равновесие, это высокое тело падает прямо на меня.

«Пэнг» и я лежу прямо на земле, спина упирается в мягкую почву, а на мне тело с приятным ароматом. Молодой Мастер сделал мне свою подушку.

Как только разум прояснился, я почувствовала тёплый и влажный воздух прямо у шеи, мою талию удерживали.

С внезапным приливом злого мужества, я экспрессивно говорю:

– Молодой Мастер, вы растлили этого слугу.

Человек, зарытый в мою шею, тут же встает, элегантно оттряхивая пыль со своего тела, говорит:

– Глупая, ты знаешь, что это значит? Посмотри на себя, даже если бы ты позволила мне домогаться тебя, я бы отказался.

Он схватил Сань-Эр, которая стояла сбоку, издевательски смеясь:

– Если бы я и приставал к кому-нибудь, то это был бы кто-то похожий на Сань-Эр.

Лицо Сань-Эр тут же стало очаровательно нежным.

Я смотрю в глаза моего Молодого Мастера, потирая плечо, встаю:

– Молодой Мастер, слуга отпустил свинью.

Даже если ты любишь приставать к свиньям, то какое отношение это имеет ко мне?

Я держусь за поводок, даже не жалея кинуть ещё пару взглядов, затем ухожу. Я угрожающе смотрю на Сяо Хэй, охо-хо, ты действительно опередил себя, несмотря на то, что тебя пощадили на три дня.

Сяо Хэй тянет меня по саду, небрежно прогуливаясь, а я думала, почему Ин Лу всё ещё не появилась, а когда она появилась в пределах моей видимости, выглядела она особенно удручённо.

– А-Лань, сопроводи меня на семейный банкет, – слабо говорит она.

Я поднимаю Сяо Хэй, который трётся о её лицо:

– Хорошо.

Семейный банкет, это должно быть интересно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/8320/263694